УДК 343.12
МРНТИ 10.79.21

Г.Г. Нубаева[1], Ж.А. Құранбек[2]
[1]Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан
[2]Генеральная прокуратура Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ДУАЛИЗМ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТУСЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПРИ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются теоретико-правовые и практические аспекты двойственной природы функции государственного обвинителя в уголовном процессе с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан. Анализируются противоречия между надзорной и обвинительной функциями прокурора в судебной стадии, что приводит к процессуальному дисбалансу и снижает эффективность публичного обвинения. В условиях состязательного судопроизводства с участием присяжных заседателей, смешение ролей государственного обвинителя как стороны обвинения и одновременно гаранта законности, подчеркивают авторы, противоречит принципам справедливого правосудия.

Особое внимание уделяется соотношению норм Уголовно-процессуального кодекса с положениями Конституции Республики Казахстан, в частности со статьями 58 и 83. В статье авторы обосновывают необходимость законодательного разграничения понятий «прокурор» и «государственный обвинитель», предложена новая редакция статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Проведен сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей уголовного преследования, в т.ч. в правовых системах Великобритании, США, Германии, Франции, а также постсоветских государств. Сделан вывод о необходимости институциональной реформы, направленной на обеспечение объективности и равноправия сторон в суде присяжных.

Ключевые слова: государственный обвинитель; прокурор; суд присяжных; уголовное преследование; состязательность сторон; надзорная функция; уголовный процесс; основной закон; уголовно-процессуальное законодательство; процессуальный статус; правовая реформа; международные стандарты правосудия.

Г.Г. Нубаева[1], Ж.А. Құранбек[2]
[1]Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., Қазақстан Республикасы
[2]Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы, Астана қ., Қазақстан Республикасы

АЛҚАБИЛЕРДІҢ ҚАТЫСУЫМЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ КЕЗІНДЕ МЕМЛЕКЕТТІК АЙЫПТАУШЫ МӘРТЕБЕСІНДЕГІ ПРОЦЕСТІК ДУАЛИЗМ ЖӘНЕ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ҚАЙШЫЛЫҚТАР: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ЖАҺАНДЫҚ ҮРДІСТЕР

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы алқабилер қатысатын қылмыстық сот ісін жүргізудегі мемлекеттік айыптаушы функциясының екі жақты сипатының теориялық, құқықтық және практикалық аспектілері қарастырылады. Сот сатысындағы прокурордың қадағалау және айыптау функциялары арасындағы қайшылықтар талданады, бұл процестік теңгерімсіздікке әкеледі және мемлекеттік айыптау тиімділігін төмендетеді. Авторлар алқабилердің қатысуымен өтетін бәсекелестік сот ісін жүргізу жағдайында мемлекеттік айыптаушының айыптаушы және сонымен бірге заңдылықтың кепілі ретіндегі рөлдерінің араласуы әділ сот төрелігі қағидаттарына қайшы келетінін атап көрсетеді.

Мақалада Қазақстан Республикасының Конституциясының 58 және 83-баптары мен Қылмыстық-

процестік кодекс нормаларының арақатынасына ерекше назар аударылады. «Прокурор» және «мемлекеттік айыптаушы» ұғымдарын заңнамалық деңгейде нақты ажырату қажеттілігі негізделіп, ҚПК-нің 7-бабына жаңа редакция ұсынылады.

Сонымен қатар, мақалада Ұлыбритания, АҚШ, Германия, Франция және посткеңестік мемлекеттердің құқықтық жүйелеріндегі қылмыстық қудалау үлгілеріне салыстырмалы-құқықтық талдау жасалған. Алқабилер сотында тараптардың объективтілігі мен тең құқықтылығын қамтамасыз етуге бағытталған институционалдық реформаның қажеттігі туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: мемлекеттік айыптаушы; прокурор; алқабилер соты; қылмыстық қудалау; тараптардың жарыспалылығы; қадағалау функциясы; қылмыстық процесс; негізгі заң; қылмыстық-процестік заңнама; процестік мәртебе; құқықтық реформа; әділ сот төрелігінің халықаралық стандарттары.

G.G. Nubaeva[1], Z.A. Kuranbek[2]

[1]The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, the Republic of Kazakhstan

[2]General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Astana, the Republic of Kazakhstan

PROCEDURAL DUALISM AND INSTITUTIONAL CONTRADICTIONS IN THE STATUS OF THE PUBLIC PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS WITH JURY PARTICIPATION: THE KAZAKHSTANI EXPERIENCE AND GLOBAL TRENDS

Abstract. This article explores the theoretical, legal, and practical aspects of the dual nature of the public prosecutor's role in criminal proceedings involving jury trials in the Republic of Kazakhstan. The author examines the contradictions between the prosecutorial oversight and accusatory functions during the trial stage, which create procedural imbalances and reduce the effectiveness of public prosecution. It is emphasized that under adversarial proceedings with jury participation, the merging of roles – where the public prosecutor simultaneously acts as a party to the prosecution and as a guarantor of legality – contradicts the principles of fair trial.

Particular attention is given to the correlation between the provisions of the Criminal Procedure Code and the Constitution of the Republic of Kazakhstan, especially Articles 58 and 83. The article substantiates the need for legislative delineation between the concepts of "prosecutor" and "public prosecutor", and proposes a revised version of Article 7 of the Criminal Procedure Code.

A comparative legal analysis of foreign models of criminal prosecution is conducted, including systems in the United Kingdom, the United States, Germany, France, and several post-Soviet states. The author concludes that institutional reform is necessary to ensure objectivity and equality of arms in jury trials.

Keywords: public prosecutor; prosecutor; jury trial; criminal prosecution; adversarial proceedings; oversight function; criminal procedure; constitution; criminal procedural legislation; procedural status; legal reform; international standards of justice.

DOI: 10.52425/25187252_2025_38_196

Введение. В современных условиях уголовного судопроизводства Республики Казахстан (далее – РК) исследование правового статуса государственного обвинителя приобретает особую значимость в связи с внедрением института присяжных заседателей, который усиливает роль принципа состязательности и демократичности судебного разбирательства.

Согласно уголовно-процессуальным нормам, государственный обвинитель наделен исключительным правом осуществлять уголовное преследование от имени государства (ст.ст. 58 и 337 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК РК)). При этом статья 4 Конституционного закона РК «О прокуратуре» (далее – КЗ «О прокуратуре») закрепляет обязанность органов прокуратуры защищать права и свободы человека, восстанавливать нарушенные права и обеспечивать соблюдение законности в деятельности государственных органов. В свою очередь, положения Конституции РК (ст.ст. 13 и 83

Конституции РК), возлагают на прокурора обязанность следить за соблюдением конституционных прав и свобод обвиняемого, а также иных участников уголовного процесса[1].

В юридической доктрине Казахстана подчеркивается дуалистический характер функции государственного обвинителя, который проявляется в его двуединой роли, с одной сторон, как субъекта публичного обвинения, с другой – гаранта законности уголовного процесса и прав участников судопроизводства [1, 78 стр.]; [2, 95 стр.].

Справка: «Процессуальный дуализм – это юридический конструкт, означающий совмещение одним участником уголовного процесса двух функционально различающихся полномочий (например, функции обвинения и надзорной функции), реализуемых в рамках одного процессуального статуса»[2].

Материалы и методы. В настоящем исследовании применяется комплексный научный подход, основанный на анализе действующего законодательства, правоприменительной практики и научно-теоретических источников, касающихся процессуального статуса государственного обвинителя и особенностей участия присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве РК.

Используются аналитический и сравнительно-правовой методы, направленные на выявление правовой природы, противоречий и особенностей реализации функций государственного обвинения в сопоставлении с зарубежным опытом. Анализ международного законодательства, как стран ближнего, так и дальнего зарубежья, позволяет проследить институциональное разграничение функций обвинителя в контексте конституционно-правовых и уголовно-процессуальных норм. В качестве эмпирической базы использованы нормативные правовые акты, судебные решения, международные документы, научные публикации и официальные доклады. Примененный методологический инструментарий обеспечивает системное осмысление двойственной природы статуса государственного обвинителя и обоснование предложений по его реформированию с целью повышения эффективности и справедливости уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей в РК.

Результаты, обсуждение. В контексте судопроизводства с участием присяжных заседателей, характеризующегося высокой степенью состязательности и демократичности, а также повышенными требованиями к аргументации сторон и соблюдению процессуального баланса, описанная двойственность может вызвать противоречия в реализации прокурорской функции, затрудняя эффективное осуществление уголовного преследования [3].

На практике, особенно ярко, проявляется необходимость постоянного балансирования между активным поддержанием обвинения и обязанностью не допускать нарушения прав подсудимого, что объективно требует от государственного обвинителя выверенной процессуальной позиции и четкого понимания пределов своих полномочий [4, 52 стр.]. При этом уголовно-процессуальный закон определяет государственное обвинение как процессуальную деятельность прокурора в суде первой и апелляционной инстанций, которое выражается в доказывании обвинения, с целью привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение (п. 28 ст. 7 УПК РК). Одновременно в УПК РК закреплено понятие процессуального прокурора – должностного лица, на которое возложен надзор за применением законов по конкретному уголовному делу (п. 35 ст. 7 УПК РК), что предполагает сохранение за прокурором контрольной и правозащитной

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 10.10.2025);

Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 10.10.2025);

О прокуратуре: Конституционный закон Республики Казахстан от 5 нояб. 2022 г. № 155-VII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155 (дата обращения: 12.12.2025).

[2] Юридическая энциклопедия; под ред. Л. В. Тихомировой и М. Ю. Тихомирова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., Юринформ-центр, 2001. – 1267 с.

функции также на стадии судебного разбирательства.

Кроме того, обеспечение процессуального порядка, соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, согласно статьям 57 и 334 УПК РК, относится к компетенции председательствующего судьи, который руководит ходом судебного заседания, принимает меры к справедливому рассмотрению уголовного дела и обеспечивает надлежащее поведение всех присутствующих в суде. Такое нормативное распределение полномочий формирует коллизионную ситуацию, при которой отдельные элементы надзорной и правозащитной функции прокурора фактически пересекаются с полномочиями председательствующего.

Дублирование функций процессуального контроля и обеспечения законности способно осложнять процессуальное руководство судебным разбирательством, размывать границы ответственности участников и, как следствие, негативно отражаться и на эффективности судебного процесса, и на работе стороны обвинения.

Когда одному органу приходится одновременно и преследовать обвиняемого, и следить за соблюдением процедур, его активность в доказательственном процессе неизбежно снижается. Обвинение становится менее настойчивым в сборе и представлении доказательств, что ослабляет его процессуальные позиции. Такое положение дел приводит к фактическому нарушению принципа состязательности и равных возможностей сторон, о котором говорится в части 1 статьи 23 УПК РК.

Конституция РК и КЗ «О прокуратуре» формулируют предназначение прокурора на концептуальном уровне, закрепляя за ним широкий круг задач, связанных с обеспечением законности, защитой прав и свобод человека и восстановлением нарушенных прав. Эту роль подтверждает и Нормативное постановление Конституционного Суда РК от 29 мая 2024 года № 45-НП (далее – НП КС РК № 45-НП), отмечающее, что прокуратура одновременно защищает конституционные права граждан и представляет интересы государства (п. 3)[3].

Иной, более узкий ракурс правового регулирования деятельности прокурора задает уголовно-процессуальный закон. В нем отражается лишь одна, хотя и принципиально важная, сторона прокурорской деятельности, в рамках которой прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. В судебном разбирательстве, особенно с участием присяжных заседателей, именно данная процессуальная модель наиболее наглядно раскрывает роль и предназначение государственного обвинителя, концентрируя внимание на реализации им функции доказывания обвинения в условиях состязательного процесса.

Таким образом, при рассмотрении уголовных дел участие прокурора в судебном процессе в статусе государственного обвинителя объективно предопределяются пределы его процессуального поведения. Осуществляя функцию доказывания обвинения и настаивая на виновности подсудимого, он не может ни фактически, ни процессуально реализовывать иную модель прокурорской деятельности, особенно в части, предполагающую одновременную защиту прав обвиняемого. Совмещение в рамках одного судебного разбирательства активного обвинения и полноценного правозащитного надзора носит внутренне противоречивый характер и в условиях состязательного процесса, особенно в суде с участием присяжных заседателей, представляется невозможным без подмены или размывания процессуальных ролей.

Данное нормативное расхождение создает конкуренцию между надзорной и обвинительной функциями прокуратуры, что может негативно сказаться на защите прав участников уголовного процесса.

Также важно учитывать международные правовые стандарты, закрепленные в статье

[3] Об истолковании пункта 6 постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан: нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 29 мая 2024 г. № 45-НП [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2400000045/links (дата обращения: 10.10.2025).

14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, участником которого является РК, включающие фундаментальные гарантии права на справедливое судебное разбирательство[4].

В связи с этим, для повышения эффективности уголовного процесса, представляется целесообразным нормативно разграничить функции участников. Необходимо четко разделить функциональные и терминологические различия между «государственным обвинителем» и «прокурором», что позволит избежать смешения надзорных и обвинительных начал в деятельности органов прокуратуры.

Указанный подход находит поддержку и в научных исследованиях, посвященных проблематике участия прокурора в уголовном процессе, отмечающие, что «Государственный обвинитель должен быть ограничен рамками уголовного процесса по конкретному уголовному делу, своей основной процессуальной задачей – представлением допустимых, достоверных и объективных доказательств вины подсудимого» [5]. Также подчеркивается необходимость сосредоточения государственным обвинителем своих усилий преимущественно на реализации функции публичного обвинения в строгом соответствии с принципами состязательности сторон и допустимости доказательств [6, 121 стр.]; [7].

Анализ действующих процессуальных норм показывает наличие в уголовном судопроизводстве, в т.ч. при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей, двух субъектов. Они наделены функциями процессуального арбитража и контроля за соблюдением прав и свобод участников процесса.

Указанные функции возложены и на председательствующего судью, обеспечивающего процессуальный порядок, равенство сторон и законность судебного разбирательства.

Следовательно, в рамках судебного разбирательства наблюдается частичное дублирование функций процессуального контроля.

Подобное дублирование правозащитных и контрольных начал способно создавать определенные процессуальные затруднения, а в отдельных случаях приводить к возникновению противоречий между позицией председательствующего судьи и деятельностью государственного обвинителя. В результате, снижается степень процессуальной определенности распределения ролей и может негативно отражаться на балансе состязательных начал в уголовном процессе, что особенно чувствительно при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей [4]; [8, 98 стр.].

Таким образом, отказ от надзорной функции государственного обвинителя представляется необходимым шагом к укреплению принципов законности, состязательности и справедливости, а также к приведению уголовного процесса РК в соответствие с международными стандартами правосудия. Так, в ряде правовых систем, преимущественно англосаксонского типа, государственный обвинитель исполняет строго ограниченную функцию – исключительно представление обвинения в суде, без участия в расследовании или осуществлении надзора за законностью досудебного производства.

Одним из наглядных примеров такой модели является Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, где функции уголовного преследования возложены на Коронную прокуратуру (Crown Prosecution Service, CPS). В соответствии с УПК и административными положениями прокуроры CPS не участвуют в расследовании преступлений, которое осуществляется исключительно полицейскими органами. Их компетенция начинается с момента получения материалов расследования и ограничена оценкой обоснованности предъявления обвинения и его последующим судебным представлением [9]. Такая специализация позволяет обеспечить объективность обвинителя, поскольку он не вовлечен в

[4] Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010760&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения: 10.10.2025).

сбор доказательств и не заинтересован в их оправдании любой ценой [10].

Аналогичный подход применяется и в Соединенных Штатах Америки, несмотря на разнообразие моделей в разных штатах, сохраняется общая тенденция институционального отделения функции обвинения от функций предварительного следствия. Процессуальная роль прокурора сводится к выдвижению обвинения и поддержанию его в суде, включая взаимодействие с присяжными заседателями [11]. Данное институциональное разделение обеспечивает более четкое соблюдение принципа состязательности (adversarial process) и нейтралитет обвинения [12].

В Федеративной Республике Германия прокуратура обладает правом надзора за предварительным расследованием, в судебной стадии ее роль ограничена функцией обвинения. В судебном процессе прокурор выступает на равных началах с защитой, не обладая полномочиями вмешиваться в процессуальные действия суда и сторон. Более того, в делах с участием присяжных (Schwurgericht), которые рассматриваются в составе коллегии профессиональных и непрофессиональных судей, прокурор не может оказывать влияние на оценку доказательств, а его аргументация подлежит проверке исключительно в рамках состязательного механизма [13].

Такой подход продемонстрировал свою эффективность и во Французской Республике, в делах, рассматриваемых с участием присяжных (cours d'assises), прокурор выполняет исключительно обвинительную функцию, не вмешиваясь в деятельность судебной коллегии и не осуществляя надзор за действиями защиты. Его выступления ограничены рамками судебного заседания, тем самым позволяя минимизировать риск нарушения прав подсудимого и обеспечивает равенство сторон перед законом[5].

Прокуратура, несмотря на ее надзорные полномочия на стадии предварительного расследования, в судебном процессе действует исключительно как сторона обвинения. Она не вправе вмешиваться в оценку доказательств судом и не обладает особыми процессуальными преимуществами перед защитой, гарантируя равенство сторон и соблюдение принципа состязательности. Анализ международных норм демонстрирует наличие эффективных правовых моделей, основанных на институциональном разграничении функций обвинения и надзора [14].

Таким образом, международная практика стран дальнего зарубежья показывает, что в судебной стадии государственный обвинитель, реализуется исключительно функцию публичного обвинения. В суде он выступает как сторона процесса и не осуществляет надзорных либо арбитражных полномочий. В указанных государствах широко применяется судопроизводство с участием присяжных заседателей, придавая особое значение строгому соблюдению принципов состязательности и равенства сторон.

В странах постсоветского правового пространства, также наблюдается характерная двойственность правового статуса государственного обвинителя, аналогичная казахстанской модели. Особое внимание заслуживает анализ опыта Российской Федерации (далее – РФ), где наиболее системно реализуется судопроизводство с участием присяжных заседателей в рамках континентальной правовой традиции.

В соответствии с положениями УПК РФ государственный обвинитель в судебной стадии уголовного судопроизводства, включая разбирательство дел с участием присяжных заседателей, осуществляет две ключевые функции: одна, поддерживающая государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37, ст. 246 УПК РФ), и другая, реалиющая прокурорские полномочия, вытекающие из надзорной компетенции за соблюдением требований уголовно-процессуального

[5] The public prosecutor's office in the French legal system [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.dpceonline.it/index.php/dpceonline/article/view/2082 (дата обращения: 06.11.2025).

закона иными участниками процесса, включая органы предварительного расследования[6].

Российские ученые-юристы отмечают юридические и практические сложности совмещения несовместимых ролей, обвинительной и надзорной, в одном субъекте, особенно проявляющиеся в условиях высокой состязательности процесса с участием присяжных [15]; [7]; [8].

Так, в суде с участием присяжных заседателей прокурор обязан, с одной стороны, аргументированно и активно отстаивать позицию обвинения, формируя у присяжных убеждение в виновности подсудимого, с другой, контролировать соблюдение прав и законных интересов подсудимого, следить за допустимостью доказательств, а при необходимости даже отказываться от обвинения в случае выявления нарушений. Такая правовая коллизия нередко приводит к противоречиям в его поведении, особенно при оценке процессуальных действий следователя, когда прокурор одновременно и проверяет законность полученных доказательств, и использует их для убеждения присяжных в виновности подсудимого. Данная ситуация порождает сомнения в объективности государственного обвинителя и ставит под угрозу принцип равноправия сторон в суде присяжных [15].

Вопросы о необходимости институционального разделения указанных функций активно обсуждаются и в научной среде Республики Беларусь. Предлагается, в частности, ввести нормативный запрет на совмещение прокурором функций обвинения и надзора в рамках уголовного дела на стадии судебного разбирательства, чтобы обеспечить процессуальный баланс и исключить риск доминирования обвинения над защитой [16].

В Республике Узбекистан (далее – РУ), в отличие от ряда других стран СНГ, в уголовном судопроизводстве действует система «народных заседателей», которые участвуют в осуществлении правосудия в составе суда первой инстанции. Указанная модель является наследием советской судебной системы и получила развитие в действующем УПК РУ. Функции государственного обвинителя остаются неизменными: представляет интересы государства в суде, поддерживает обвинение, а также осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законов (статья 143 Конституции РУ и 33, 34, 409 УПК РУ)[7].

Такая правовая конструкция формирует объективный риск конфликта интересов, во-первых, государственный обвинитель обязан добиваться обвинительного приговора, при этом, одновремепнно должен реагировать на любые нарушения прав обвиняемого, в т.ч. при необходимости инициировать прекращение уголовного преследования. Эта ситуация особенно чувствительна при участии коллегиальных органов, таких как народные заседатели, которые могут быть подвержены влиянию авторитетного мнения прокурора, олицетворяющего государственную законность [17].

В научной литературе Узбекистана подчеркивается, что объединение в одном лице функций обвинения и контроля за соблюдением закона ставит под сомнение реальную состязательность сторон, где прокурор в таких условиях может занимать позицию, юридически неравную защитнику, особенно с точки зрения народных заседателей, не обладающих профессиональной юридической подготовкой [18].

Кроме того, прокурор в данной модели фактически сохраняет возможность процессуального давления на суд, участвуя в формировании позиции суда при оценке допустимости доказательств или соблюдении процессуальных процедур [18].

Таким образом, правовые системы России, Беларуси и Узбекистана предусматривают сочетание функций обвинения и надзора в

[6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.10.2025).

[7] Конституция Республики Узбекистан: от 8 декабря 1992 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30433237 (дата обращения: 08.10.2025);

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2013-XII [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 08.10.2025).

деятельности государственного обвинителя, в т.ч. при рассмотрении дел с участием присяжных или народных заседателей. В этих процедурах прокурор одновременно выступает стороной обвинения и одновременно субъектом надзора за соблюдением законности, создавая специфические процессуальные риски. Двойственность функций способна порождать конфликты интересов, снижать объективность обвинителя и ставить под угрозу равноправие сторон в суде.

В научной и доктринальной литературе высказывается позиция о необходимости институционального или нормативного разграничения функций обвинения и надзора для обеспечения состязательности, объективности и прозрачности уголовного судопроизводства.

Данная правовая конструкция порождает объективную угрозу реализации принципов состязательности и равенства сторон, создает предпосылки для процессуального дисбаланса, требуя нормативного реагирования и возможного пересмотра роли прокуратуры в судебной фазе уголовного процесса.

Заключение. Следует отметить, заявленная тематика исследования носила ограниченный характер и рассматривала особенности исключительно в рамках суда с участием присяжных заседателей. Тем не менее, выявленная проблематика отражает общие сложности всего института государственного обвинения, поскольку функция обвинителя в уголовном судопроизводстве обладает сложной, двойственной природой, выражающейся в совмещении обвинительной и надзорной составляющих.

Совмещение функции публичного обвинения с обязанностью по обеспечению законности в процессе фактически ставит прокурора в противоречивое положение, когда он одновременно должен быть активным участником состязательной борьбы и арбитром процессуальной законности. Такая позиция порождает внутренний конфликт интересов, отрицательно влияющий на восприятие роли прокурора и подрывающий доверие к институту государственного обвинения в целом.

Учитывая вышеизложенное, в условиях правовой системы РК целесообразно рассмотреть возможность реформирования института государственного обвинения в направлении законодательного разграничения функций прокурора на досудебной и судебной стадиях, точно обозначив, что в суде прокурор выступает исключительно как государственный обвинитель без функций надзора.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы.

В частности, предлагается дополнить статью 7 УПК следующим определением:

«Государственный обвинитель – прокурор, выступающий в уголовном процессе в качестве процессуального лица, уполномоченного от имени государства осуществлять уголовное преследование и поддерживать обвинение в суде первой и апелляционной инстанций с целью доказывания вины лица, совершившего уголовное правонарушение».

Указанная редакция позволит устранить функциональную двойственность, разграничив надзорные и обвинительные полномочия прокуратуры, и обеспечит процессуальную определенность роли государственного обвинителя в судебной стадии уголовного процесса.

Разделение функций прокурора и его процессуального статуса, государственного обвинителя, является юридически оправданным и отражает конституционный подход к структуре и полномочиям органов прокуратуры.

Кроме того, предложенные корректировки соответствуют принципам правосудия, указанных в статье 77 Конституции РК.

Законодательное закрепление предложенной редакции будет способствовать приведению уголовно-процессуального законодательства в соответствие с конституционно-правовыми нормами, обеспечит эффективность, прозрачность и справедливость уголовного судопроизводства, в т.ч. с участием присяжных заседателей, а также укрепит доверие общества к институту государственного обвинения.

Список использованной литературы:

1. Кулибаева, Ж.Е. Правовой статус государственного обвинителя в уголовном процессе Республики Казахстан / Ж.Е. Кулибаева // Вестник Казахского национального университета имени аль-Фараби. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 75-82.
2. Сагинтаев, К.Б. Обеспечение прав и свобод участников уголовного процесса прокурором / К.Б. Сагинтаев // Право и государство в Казахстане. – 2015. – № 3. – С. 90-100.
3. Кузнецов, М.И. Суд присяжных и процессуальный баланс: аналитический обзор / М.И. Кузнецов // Вестник юридической науки. – 2017. – № 3. – С. 39-41.
4. Кожамжаров, М.С. Прокурорская функция в судопроизводстве с участием присяжных заседателей / М.С. Кожамжаров // Уголовный процесс и криминология Казахстана. – 2017. – № 1. – С. 48-55.
5. Макишева, Л.А. Роль прокурора в уголовном процессе: казахстанский контекст и зарубежный опыт / Л.А. Макишева, И.В. Осыко // Вестник науки. – 2025. – № 5 (86). Том 3. – Научная статья № 61.
6. Абдуллин, А.Т. Процессуальные полномочия государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан / А.Т. Абдуллин // Юрист. – 2012. – № 5. – С. 118-125.
7. Лебедев, Д.В. Состязательность и допустимость доказательств в уголовном процессе / Д.В. Лебедев. – М.: Норма, 2013. – 156 с.
8. Волков, А.Г. Институциональное разграничение ролей в уголовном процессе с участием присяжных заседателей / А.Г. Волков. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – 156 с.
9. Ashworth, A. The Criminal Process: An Evaluative Study / A. Ashworth. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 468 p.
10. Soubise, L. Professional identity, legitimacy and managerialism at the Crown Prosecution Service / L. Soubise // Legal Studies. – 2023. – № 43 (3). – Pp. 425-442.
11. D.W. Neubauer, H.F. Fradella. America's Courts and the Criminal Justice System [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://epdf.pub/americas-courts-and-the-criminal-justice-system-10th-edition.html (дата обращения: 03.10.2025).
12. Garg, A. A Dynamic Theory of Prosecutorial Roles in Adversarial Trials / A. Garg // Asian Journal of Law and Society. – 2024. – № 11 (2). – Pp. 152-177.
13. B. Elsner, J. Peters. The Prosecution Service Function within the German Criminal Justice System. In: Coping with Overloaded Criminal Justice Systems. Springer, Berlin, Heidelberg, 2006. – Pp. 207-236.
14. Glaser, S. CJEU: Germany's Public Prosecution Authorities Cannot be Regarded as a "Judicial Authority" with Regard to EAWs – The Truth or a Misconstrual of the Legal Reality? / S. Glaser, S. Hartmann // German Law Journal. – 2022. – № 23 (4). – Pp. 650-660.
15. Горюнов, В.Е. Роль прокурора в судебных стадиях уголовного процесса / В.Е. Горюнов, В.Н. Беленков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 3. – С. 119-124.
16. Е.Е. Полесникова. Перспективы введения института суда присяжных в Республике Беларусь // Молодость. Интеллект. Инициатива: мат-лы XI международ. науч.-практ. конф. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С. 84-86.
17. Султанов, А.У. Роль государственного обвинителя в обеспечении законности в суде первой инстанции / А.У. Султанов // Юридическая наука и практика Узбекистана. – 2021. – № 2. – С. 58-63.
18. Джураев, Ш.Ш. О противоречиях в статусе прокурора в судебной стадии уголовного процесса / Ш.Ш. Джураев // Теория и практика современного права. – 2023. – № 4 (60). – С. 34-39.

References:

1. Kulibaeva, Zh.E. Pravovoj status gosudarstvennogo obvinitelja v ugolovnom processe Respubliki Kazahstan / Zh.E. Kulibaeva // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo universiteta imeni al'-Farabi. Serija: Pravo. – 2014. – № 2. – S. 75-82.

2. Sagintaev, K.B. Obespechenie prav i svobod uchastnikov ugolovnogo processa prokurorom / K.B. Sagintaev // Pravo i gosudarstvo v Kazahstane. – 2015. – № 3. – S. 90-100.
3. Kuznecov, M.I. Sud prisjazhnyh i processual'nyj balans: analiticheskij obzor / M.I. Kuznecov // Vestnik juridicheskoj nauki. – 2017. – № 3. – S. 39-41.
4. Kozhamzharov, M.S. Prokurorskaja funkcija v sudoproizvodstve s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej / M.S. Kozhamzharov // Ugolovnyj process i kriminologija Kazahstana. – 2017. – № 1. – S. 48-55.
5. Makisheva, L.A. Rol' prokurora v ugolovnom processe: kazahstanskij kontekst i zarubezhnyj opyt / L.A. Makisheva, I.V. Osyko // Vestnik nauki. – 2025. – № 5 (86). Tom 3. – Nauchnaja stat'ja № 61.
6. Abdullin, A.T. Processual'nye polnomochija gosudarstvennogo obvinitelja v ugolovnom sudoproizvodstve Respubliki Kazahstan / A.T. Abdullin // Jurist. – 2012. – № 5. – S. 118-125.
7. Lebedev, D.V. Sostjazatel'nost' i dopustimost' dokazatel'stv v ugolovnom processe / D.V. Lebedev. – M.: Norma, 2013. – 156 s.
8. Volkov, A.G. Institucional'noe razgranichenie rolej v ugolovnom processe s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej / A.G. Volkov. – Ekaterinburg: UrFU, 2016. – 156 s.
9. Ashworth, A. The Criminal Process: An Evaluative Study / A. Ashworth. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 468 p.
10. Soubise, L. Professional identity, legitimacy and managerialism at the Crown Prosecution Service / L. Soubise // Legal Studies. – 2023. – № 43 (3). – Pp. 425-442.
11. D.W. Neubauer, H.F. Fradella. America's Courts and the Criminal Justice System [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://epdf.pub/americas-courts-and-the-criminal-justice-system-10th-edition.html (data obrashhenija: 03.10.2025).
12. Garg, A. A Dynamic Theory of Prosecutorial Roles in Adversarial Trials / A. Garg // Asian Journal of Law and Society. – 2024. – № 11 (2). – Pp. 152-177.
13. B. Elsner, J. Peters. The Prosecution Service Function within the German Criminal Justice System. In: Coping with Overloaded Criminal Justice Systems. Springer, Berlin, Heidelberg, 2006. – Pp. 207-236.
14. Glaser, S. CJEU: Germany's Public Prosecution Authorities Cannot be Regarded as a "Judicial Authority" with Regard to EAWs – The Truth or a Misconstrual of the Legal Reality? / S. Glaser, S. Hartmann // German Law Journal. – 2022. – № 23 (4). – Pp. 650-660.
15. Gorjunov, V.E. Rol' prokurora v sudebnyh stadijah ugolovnogo processa / V.E. Gorjunov, V.N. Belenkov // Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. – 2021. – № 3. – S. 119-124.
16. E.E. Polesnikova. Perspektivy vvedenija instituta suda prisjazhnyh v Respublike Belarus' // Molodost'. Intellekt. Iniciativa: mat-ly XI mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. – Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova, 2023. – T. 2. – S. 84-86.
17. Sultanov, A.U. Rol' gosudarstvennogo obvinitelja v obespechenii zakonnosti v sude pervoj instancii / A.U. Sultanov // Juridicheskaja nauka i praktika Uzbekistana. – 2021. – № 2. – S. 58-63.
18. Dzhuraev, Sh.Sh. O protivorechijah v statuse prokurora v sudebnoj stadii ugolovnogo processa / Sh.Sh. Dzhuraev // Teorija i praktika sovremennogo prava. – 2023. – № 4 (60). – S. 34-39.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гулмира Галымовна Нубаева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағыҚұқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, ORCID: https://orcid.org/0009-0000-9783-7445, e-mail: gulmira_7507@mail.ru.

Нубаева Гульмира Галымовна – старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии

правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ORCID: https://orcid.org/0009-0000-9783-7445, e-mail: gulmira_7507@mail.ru.

Nubaeva Gulmira Galymovna – Senior Researcher at the Center for the Study of Criminal Procedure Problems of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law Sciences, ORCID: https://orcid.org/0009-0000-9783-7445, e-mail: gulmira_7507@mail.ru.

Жебеген Абайұлы Құранбек – Қазақстан Республикасы Бас прокурорының аға көмекшісі-Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының өтініштермен жұмыс және іс жүргізу департаментінің мемлекеттік тілді дамыту жөніндегі тобының басшысы, философия докторы (PhD), e-mail: zhebegenphd@mail.ru.

Құранбек Жебеген Абайұлы – старший помощник Генерального Прокурора Республики Казахстан – руководитель группы по развитию государственного языка Департамента по работе с обращениями и делопроизводству Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, доктор философии (PhD), e-mail: zhebegenphd@mail.ru.

Kuranbek Zhebegen Abayuli – Senior Assistant to the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan – Head of the Group for the Development of the State language of the Department for Handling Appeals and Records Management of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, PhD, e-mail: zhebegenphd@mail.ru.